

Михайлов Виктор Данилович

доктор философских наук,
 профессор кафедры философии
 Северо-Восточного федерального университета
 им. М.К. Аммосова
 dom-hors@mail.ru

Mikhailov Victor Danilovich

D.Phil.,
 Professor of the Philosophy Department,
 Northeastern Federal University
 dom-hors@mail.ru

ПОТЕСТАРНОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНЦЕПЦИИ

POTESTARITY AS A CRITERION OF THE CONCEPTION EFFICIENCY ASSESSMENT

Аннотация:

Статья посвящена анализу концепции как методологической категории. В ней на примере популярных в республике концепций показывается их достоинства и недостатки. В связи с этим рассматривается вопрос о критериях оценки их эффективности. В качестве наиболее адекватного критерия определения методологической состоятельности концепции предлагается потестарность. Термин, заимствованный из психологии, понимается как способность и возможность концепции приобретать мощь власти, умножая действенность усилий.

Ключевые слова:

концепция, методология, власть, управление, потестарность, смысл, самоуправление, гражданское общество, тоталитарное государство.

Summary:

The article deals with conception analysis as a methodological category. Basing upon conceptions popular in the Republic the author shows their strong and weak points. In this regard he considers a question of conception efficiency assessment criteria. As the most appropriate criterion of the conception's methodological relevance determination the author suggests potestarity. A term, borrowed from the psychology, is interpreted as a capability and possibility of the conception to gain power by multiplying effectiveness of the efforts.

Keywords:

conception, methodology, power, management, potestarity, meaning, self-government, civil society, totalitarian state.

Известно, что по мере усложнения жизнедеятельности людей меняются способы ее организации, все более и более проявляет себя специфика действия законов функционирования и развития общества. В отличие от законов природы, которые действуют стихийно, законы общества реализуются только через сознательную деятельность людей. Другими словами, действия человека опосредованы его мыслями и чувствами, формирующими мотивационную сферу поведения. Мотив действия является формой осознания смысла этого действия, понимания его последствий, его конечных результатов. Благодаря этому, человек превратился в существо смыслоищущее. Если животное в своем поведении преимущественно подчиняется инстинктам, то человек движим смыслом. И чем дальше, тем больше. Вот почему в управленческой деятельности умножается количество концепций [1; 2; 3; 4], доктрин [5; 6], программ и планов действий [7]. Все это разрабатывается не в угоду чьей-то прихоти, а по объективной необходимости.

Так обходились же без всяких концепций, скажете вы. Да, обходились, так как характер жизнедеятельности был другой. Господствовал присваивающий труд, то есть люди удовлетворялись тем, что дает им природа при охоте, рыболовстве, собирательстве, отгонном скотоводстве и мотыжном земледелии. При такой жизни от человека мало что зависело, ибо все определялось природой. Поэтому ему оставалось одно: задабривать духов, молиться силам природы, а то и гадать. Если быть объективным, то наше сельское хозяйство только-только начинает выходить из менталитета присваивающего труда. По мере совершенствования производительных сил складываются основы производящего труда, сутью которых является преобразование предметов природы в продукт, пригодный к потреблению. Производство материальных и духовных благ становится способом жизнедеятельности общества. Это означает, что не только выживание, но и процветание общества исключительно обусловлены уровнем развития производства, где человек является главной производительной силой. Теперь от него зависит очень многое, если не все. С этого момента начинает активно проявлять себя принципиальная особенность человеческого поведения: «сначала думать, а потом делать». Именно эта ситуация побуждает людей все больше и больше прибегать к разработке концепций.

Слово «conceptio» с латыни переводится как «основная идея», «главный смысл». Затем этим словом стали обозначать документ, в котором излагаются цели и задачи, характер и направленность, принципы и методы организации какой-либо деятельности. Документ можно

назвать концепцией только тогда, когда все эти выделенные элементы объединены одной основополагающей идеей, образующей смысл этой деятельности, ее конечный результат. Поэтому концепция способствует приданию деятельности целостности, гарантирующей ее эффективность. Концепция адресована всем участникам данного процесса, но, прежде всего, исполнителям. Она позволяет осознать смысл этого процесса, постоянно сохранять в поле зрения его конечный результат.

Утрата смысла дезорганизует деятельность, вносит хаос, разброд и шатания. Простой пример, вошедший в хрестоматию по социальной психологии. За определенное вознаграждение мужики подрядились копать траншею, а выкопав, должны были закопать ее обратно, чтобы получить заработанные деньги. Два дня поработали, для приличия интересуясь, о предназначении траншеи, а на третий – отказались и сказали, что, если им не пояснят, для чего они это делают, от денег и работы откажутся. Весьма характерная ситуация. Россиянин не может начать никакой работы по-настоящему, пока не уяснит ее смысла. Без него – это не работа, а каторга. А как поймет – это уже не работа, а сплошной подвиг во имя смысла. В продолжение еще один пример из личной лекторской практики. В разгар горбачевской перестройки и, особенно, в ее ельцинский период, во время публичных лекций пожилые слушатели донимали вопросом, что мы строим: социализм или капитализм? Их не устраивала ситуация неопределенности. Они хотели уяснить смысл преобразований. Спустя годы предъявили претензию: тогда, в 90-х гг. нужно было четко, определенно сказать – строим капитализм. Мы бы сориентировались.

Из этих примеров явствует одно – человек непременно ищет смысл, мотивирующий не только его деятельность, но и всю жизненную ориентацию. Кстати сказать, смысловое начало человеческой деятельности называют по-разному: философия, идеология, политика, а суть-то одна – смысл. Утрата смысла жизни чревата трагическими последствиями. Сопутствующие современной цивилизации нигилизм, апатия, депрессия, пьянство, агрессия, самоубийство, обусловливаемые различными причинами, все же имеют своей конечной причиной потерю смысла.

Однако вернемся к концепции. Потребность в ней – показатель зрелости общества. Это есть свидетельство того, что люди от тоталитарной модели поведения, когда управление осуществлялось извне (сверху), когда все и вся знало только начальство, переходят к демократической модели, когда люди из объекта управления превращаются в его субъект, становясь сознательными участниками процесса. Концепция – документ, организующий социальное партнерство. Поэтому она адресована как командирам, так и рядовым. На основе концепции вырабатывается или программа, или план действий по реализации ее цели и задач. Концепция формирует корпоративное сознание, интегрирующее и мобилизующее усилия коллектива. Этим самым она способствует превращению идеи в материальную силу. Все это позволяет говорить о так называемой «потестарной» возможности концепции как методологической категории.

Вначале понятие «потестарность» применялось в описании деятельности родовых племенных и общинных властей, имея в виду предполитические формы управления [8]. Известный психотерапевт А.И. Сосланд в статье «О психологократии», рефлексировав над психотерапевтической теорией и практикой, добавил к нему концепт «потестарная емкость» и использовал их для измерения уровня психологической культуры [9]. Однако, как справедливо утверждает О.В. Шмурыгина, эти понятия имеют «гораздо больший, выходящий далеко за рамки психотерапии эвристический потенциал» [10]. Для этого необходимо осмыслить потестарность в его исконном значении.

В латинском языке словом «potestas» выражается потенциальная мощь, необходимая и достаточная для реализации какого-либо вида деятельности. В этом термине речь идет не столько о реальной силе, сколько о возможной мощи (потенции). Другими словами, в нем подразумевается то, что имеется в виду в английском слове «power», которое на русский язык, как правило, переводят как «власть», тогда как оно означает и «мощь». В настоящее время методологически плодотворным становится привлечение термина «потестарность», в оценке эффективности концепции как смысловой основы управления.

Как известно, управление является разновидностью субъект-объектных отношений, основным моментом которых является субъект, – источник, носитель (человек, группа людей или институт), обладающий способностью влияния на других, становящихся объектами управленческого воздействия [11; 12]. Властное влияние при этом не исчерпывается субъектом, объектом и воздействием (управлением). Мишель Фуко, например, подчеркивает пронизанность всего общества отношениями власти и вводит термин «поле власти», которое означает, что все в обществе находится в контексте различных властных отношений, образующих своеобразную паутину [13; 14].

А.И. Сосланд в упомянутой работе, опираясь на идеи М. Фуко, представляет власть, как нечто тотальное, встроенное во все мыслимые не только социальные, но и экзистенциальные локусы. Властными отношениями, по его мнению, «нашпигованы» любой знак, жест, любая ин-

теракция. Власть – феномен многомерный, разномасштабный, неоднородный, состоящий из множества звеньев. Власть может быть рассмотрена и как некая инстанция, и как некое влечение [15]. Потому-то потестарность представлена им как сумма возможностей (прежде всего, обратного) влияния на субъект власти в рамках определенной практики, парадигмы, науки и т.д., а потестарной емкостью, могут обладать все явления и измерения общественной жизни. В нашем случае потестарность можно определить как способность и возможность концепции и любого аналогичного документа, приобретать мощь власти, умножающую действенность усилий, формируя «анонимную ответственность».

По роду своей общественной деятельности много довелось участвовать в обсуждении и разработке концепций самого различного характера, начиная от ЗОЖ, кончая охраной общественного порядка. Да и сфера профессиональных интересов связана с проблемами соразвития общества и власти. Поэтому информацию к размышлению имею, как говорится, по первоисточникам. И что характерно, так это повторение одной той же ошибки (подмены, смешения и смещения понятий), подводящей к концептуальной неопределенности и утрате потестарности, без которой концепция практически «не работает». Поясню это на примерах.

Вспомним, как начиналась политика монетизации льгот. Обнаружилось, что под одним и тем же словом «льгота» подразумевают две разные вещи. Оказалось, льгота льготе рознь. Действительно, льготы тех, кто эти выплаты, компенсации и услуги имеет помимо зарплаты, и льготы, которые являются неотъемлемой частью их социальной безопасности, – не одно и то же. В первом случае речь идет о привилегиях, а во втором – о гарантиях социальной защиты. Происходит смешивание льгот, которые по самой своей природе имеют денежное выражение, с социальной защищенностью тех или иных групп населения, которые денежные выражения по своей сути не могут иметь. Налицо противоречие из-за концептуальной неопределенности. Разрешилось оно предоставлением свободы выбора самим льготникам.

А вот примеры расхождения между целью и средствами, так же снижающие потестарность. Первый касается деятельности правоохранительных органов. Всем известно, что дежурная часть любого отделения милиции до преобразования в полицию в основном реагировала только на состоявшееся преступление, то есть тогда, когда преступление совершено. Всякие уговоры, мольбы на превентивные действия с трудом воспринимались. В чем тут дело? Дело не в том, что людей не хватает, машины нет, бензина не дали. А в том, что смысл работы милиции понималось неверно. Работники тут ни при чем. Наша милиция работала по факту совершения преступления: есть преступление – милиция вмешается, нет преступления, хотя имеет место угроза, – не обесудь. Вся работа милиции, начиная с подбора кадров, материального обеспечения, организации деятельности, кончая отчетностью и оценкой результатов, исходила из такого понимания. Между тем смысл деятельности милиции – не допущение преступления, сведение к минимуму нарушения законов, защита прав человека. Бесспорно, просматривается концептуальная неразбериха: средства не позволяют реализовать цели. Кстати, одной из причин реформы милиции, кроме всего прочего, является преодоление этой нестыковки.

Еще один пример. Волонтерское движение, на мой взгляд, один из самых удачных социальных проектов социализации детей, предложенных в последнее время. Главным действующим лицом в этом движении являются дети подросткового возраста. В чем смысл этого проекта: привитие определенных личностных качеств или обеспечение чистоты в городе? И то, и другое скажете вы и будете правы. Однако, когда говорят о смысле, речь идет о сверхзадаче, конечном результате этого мероприятия. Чистота приходит и уходит, а определенные качества человека могут оказаться, как говорится, судьбоносными. Есть поговорка: «посеешь привычку – пожнешь характер, посеешь характер – пожнешь судьбу». И что мы порой видим при реализации этого в целом успешного проекта: кто-то усердно метет, собирает, убирает, носит мешки, а кое-кто (их, правда, мало, но все же...) усердия не проявляет, отбывает время или просто «ваньку валяет». Нетрудно догадаться, как все это отражается на психологии становящихся людей. Результат-то общий, а вклад – разный. Мелочь, скажете вы. Да, мелочь, но она лежит в основе коллективной безответственности, роняет бациллу иждивенчества, жизни за счет других, негативного отношения к труду, отрыва денег от труда. И снова – концептуальный просчет, снижающий потестарность документа о развитии волонтерского движения.

Такие же концептуальные «выверты» можно обнаружить в поведении любой бинарной структуры: власть и общество, продавец и покупатель, врач и пациент, мастер и клиент, таксист и пассажир и т.д. Они выражаются в постановке вопроса: кто для кого? В условиях тоталитарного государства, директивно-плановой экономики, монопольной сферы обслуживания приоритет имели чиновники, продавцы, таксисты, сантехники, то есть те, от которых зависело больше. Просителю, покупателю, пассажиру, клиенту, пациенту деваться некуда было. Выбора-то нет, «других не имеем, просим любить и жаловать». Поэтому райкомы, горкомы и обкомы стояли

выше судов и прокуратур, выше всякой другой власти. Последнее слово всегда было за ними. Райком действовал не по закону, а по понятиям (совести, справедливости). Народу это нравилось. Так, исподволь сформировались правовая нигилизм и социальная аномия (корень слова – номос). По инерции многие и ныне пытаются решить свои проблемы, минуя закон, инструкции, правила, договора, через людей, имеющих власть и влияние.

В современном обществе, в котором утверждаются рыночная экономика, приоритет прав человека, верховенство закона, конкурентная сфера обслуживания (такси, магазины, ателье, кафе, мастерские, аптеки, зубные поликлиники и т.д.), ситуация постепенно выправляется. Наличие выбора позволяет человеку ощутить себя свободным. Если нагрубили, плохо обслужили, плохой товар предлагают, то человек свободно обращается к другим! Благодаря этому устанавливается социальное партнерство, появляются взаимный интерес и взаимная выгода. Этот процесс требует концептуального оформления с тем, чтобы происходящее развивалось не стихийно, а сознательно, чтобы люди понимали суть и обрели в своем поведении смысл.

Теперь о Концепциях, разработанных в Республике Саха (Якутия) сравнительно недавно. Первая о развитии местного самоуправления до 2015 г. [16], а вторая – о семейной и демографической политике до 2025 г. [17].

В первой Концепции явно заметны подмена, смешение и смещение понятий, вызванные опять же концептуальной неопределенностью. Документ призван способствовать углублению понимания сущности самоуправления и приданию процессу внедрения необратимого характера. Самоуправление не является самоцелью, оно лишь средство достижения более фундаментальной цели, которая и должна была бы быть отражена в Концепции. Это – утверждение основ гражданского общества. Между тем в ней как раз об этом сказано, мягко выражаясь, совсем мало. Четко и ясно поставленная цель позволяет выбрать соответствующие способы и методы, подходящие формы и направления. Цель определяет средства. Самоуправление является таким же механизмом функционирования гражданского общества, как и самофинансирование, самостимулирование, самоорганизация. В результате этого у людей формируются самостоятельность, самодетельность, самодостаточность, способствующие свободному развитию всех и каждого. Гражданское общество есть общество свободных граждан. Лишь у свободного человека с наибольшей полнотой проявляются гражданские качества, сутью которых является ясное сознание того, что благополучие одного зависит от благополучия других. Гражданин тот, кто заботу о себе воспринимает как заботу о других, ибо не перекладывает свои проблемы на других, а заботу о других, как заботу о себе, ибо решение их проблем гарантирует его свободу. Гражданское чувство не основано на альтруизме, как материнство. Оно управляется больше сознанием, тогда как альтруизм обусловлен инстинктом. Поэтому требовать постоянного бескорыстия, безвозмездности, благотворительности бесперспективно. Все это должно иметь смысл. На элементарном уровне творение добра должно вызвать удовольствие (удовлетворенность). Например, маленький ребенок всегда реагирует на ответное чувство: чтобы всегда услышать доброжелательное, радостное «спасибо», он готов несколько раз повторить одно и то же действие. Так, он учится «радоваться радостью другого человека». Наверняка многим приходилось наблюдать за поведением мудрых взрослых, которые, может быть, сами того не понимая, учили малышей ощутить радость от ответной радости. Помните, как они демонстративно, даже театрально, фиксировано благодарят ребенка за то, что он уступил свое место в автобусе или с чем-либо поделился, буквально светятся радостью, говорят теплые слова. На таких простейших, но очень глубоких эмоциях основываются чувства более высокого порядка, называемые гражданскими.

Гражданское общество основано на взаимозависимости, партнерства, на согласии и гармонии интересов. Здесь не должно быть установки на иждивенчество, на потребительство (использование) чьей-то доброты, совестливости, честности, трудолюбия и порядочности. Тоталитарное государство преднамеренно культивирует патернализм, обрекая людей на вынужденное иждивенчество. Гражданское общество и тоталитаризм – не совместимы. По иронии судьбы гражданами в нашем государстве по сей день называют осужденных на лишение свободы и находящихся в местах не столь отдаленных. Может быть, по этой причине и в обществе ко всему гражданскому отношению с недоверием. Самое печальное то, что в принятой к руководству Концепции не оказалось того, что объединило бы общество и государство. В ней заложены мероприятия, в которых не предполагается деятельное участие самих людей. Опять ориентация осчастливить людей сверху, помимо их усилий. Самоуправления вряд ли получится, а управление может и состояться.

Такая же ошибка наблюдается во второй Концепции, ибо в ней семья рассматривается главным образом, как элемент государства, но в меньшей степени, как институт гражданского общества. Поэтому в Концепции много положений, обрекающих семью на иждивенчество в ущерб ее свободе, самостоятельности, самодостаточности, ответственности. Государство пы-

тается законсервировать свой патернализм в отношении семьи. Именно по отношению к семье требуется четко разграничить функции государства и общества, ибо семья и есть тот институт, где формируются гражданское сознание и поведение, где гармонично сочетаются личное и общественное. Неслучайно одно из самых интересных исследований проблем социальности называется «Происхождение семьи, частной собственности и государства» [18]. Речь идет о работе Фридриха Энгельса. Упомянутая триада концептуально плодотворна, ибо отражает реальный процесс развития человека как существа разумного. Разумные начала так и формируются: семья – частная собственность – государство. Для утверждения гражданского общества в нашей стране не хватает приоритета разумного начала. Концептуальный смысл и одновременно потестарность семейной политики в этом и сводится.

Итак, потестарность представляется интегральным критерием оценки эффективности любого документа, формирующего смысловое ядро управленческой деятельности.

Ссылки:

1. 10 лет Концепции обновления и развития национальных школ Республики Саха (1991–2001). Якутск, 2001.
2. Концепция развития экономики семьи на селе Республики Саха (Якутия). Якутск, 1999.
3. Концепция развития местного самоуправления в Республике Саха (Якутия) на 2008–2015 гг. // Якутские ведомости. 2008.
4. Концепция семейной и демографической политики в Республике Саха (Якутия) на период до 2025 г. // Якутские ведомости. 2010.
5. Нормативно-методические документы в области дошкольного образования. Якутск, 2008.
6. Попечительство в образовании. Якутск, 2005.
7. В помощь главам и депутатам поселений Республики Саха (Якутия). Якутск, 2005.
8. Попов В.А. Потестарность: генезис и эволюция. СПб., 1997.
9. Сосланд А. О психологократии // Консультативная психология и психотерапия. 2007. № 1 (49). С. 182–199.
10. Шмурыгина О.В. О содержательном потенциале концепта потестарности // Социум и власть. 2012. № 2. С. 34–37.
11. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
12. Кожев А. Власть: метафизический анализ. М., 2007.
13. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999.
14. Фуко М. Интеллектуалы и власть. М., 2002. Ч. I.
15. Сосланд А. О психологократии // Консультативная психология и психотерапия. 2007. № 1 (49). С. 182–199.
16. Концепция развития местного самоуправления в Республике Саха (Якутия) на 2008–2015 гг. // Якутские ведомости. 2008.
17. Концепция семейной и демографической политики в Республике Саха (Якутия) на период до 2025 г. // Якутские ведомости. 2010.
18. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. URL: http://royallib.ru/book/engels_fridrih/proishogdenie_semi_chastnoy_sobstvennosti_i_gosudarstva.html.

References:

1. *10 years of renovation and development of the concept of national schools of the Republic of Sakha (1991–2001)* 2001, Yakutsk.
2. *The concept of development of the economy of the family in the village of Sakha Republic (Yakutia)* 1999, Yakutsk.
3. 'The concept of local self-government in the Republic of Sakha (Yakutia) in 2008–2015' 2008, *Yakut statements*.
4. 'The concept of family and demographic policy in the Republic of Sakha (Yakutia) in the period up to 2025' 2010, *Yakut statements*.
5. *Regulatory and procedural documents in pre-school education* 2008, Yakutsk.
6. *Trusteeship in education* 2005, Yakutsk.
7. *To help the heads and deputies of the settlement of the Sakha Republic (Yakutia)* 2005, Yakutsk.
8. Popov, VA 1997, *Potestarian: genesis and evolution*, St. Petersburg.
9. Sosland, A 2007, 'About psycholocracy', *Counseling Psychology and Psychotherapy*, no. 1 (49), pp. 182–199.
10. Shmurygina, OV 2012, 'On the potential of the concept of Potestarian content', *Social life and power*, no. 2, pp. 34–37.
11. Weber, M 1990, *Selected Works*, Moscow.
12. Kozhev, A 2007, *Power: The metaphysical analysis*, Moscow.
13. Foucault, M 1999, *Discipline and Punish. Birth of the Prison*, Moscow.
14. Foucault, M 2002, *Intellectuals and power*, Moscow, part I.
15. Sosland, A 2007, 'About psycholocracy', *Counseling Psychology and Psychotherapy*, no. 1 (49), pp. 182–199.
16. 'The concept of local self-government in the Republic of Sakha (Yakutia) in 2008–2015' 2008, *Yakut statements*.
17. 'The concept of family and demographic policy in the Republic of Sakha (Yakutia) in the period up to 2025' 2010, *Yakut statements*.
18. Engels, F 2013, *The Origin of the Family, Private Property and the State*, retrieved 18 May 2013, <http://royallib.ru/book/engels_fridrih/proishogdenie_semi_chastnoy_sobstvennosti_i_gosudarstva.html>.